

Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2024. Т. 24, № 4. С. 119–128.

Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2024, vol. 24, no. 4, pp. 119–128.

Научная статья

УДК 141.4

DOI: 10.37482/2687-1505-V367

Проблема человека в философии И.А. Ильина

Александр Владимирович Усачев

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, Елец, Липецкая область, Россия,

e-mail: a.usacev@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6150-2050>

Аннотация. Проблематика человека занимает особое место в русской религиозной философии. В статье рассматривается тема человека в зрелых произведениях видного русского мыслителя И.А. Ильина (1883–1954). Цель настоящей статьи заключается в анализе характерных черт человека, которые И.А. Ильин предлагает в своей философии. В рамках исследования используются такие методы, как историко-генетический, герменевтический, компаративистский, а также анализ, синтез и обобщение. Сделан вывод о том, что три революции и две войны, которые Россия пережила за первые два десятилетия XX века, не могли не отразиться на мышлении отечественных философов. Ставится вопрос о человеке как субъекте исторических изломов. Поскольку каждая революция несет с собой смену моральной установки, то сущностные определения человека были весьма затруднительными. Но одно было ясно: человек находится в глубочайшем кризисе, выход из которого возможен только при усиленной духовной работе. Возник смысловой зазор между фактическим человеком, носителем революционного сознания, и определенным императивом сущности человека, что должна быть раскрыта и реализована в действительности. Особое место в статье уделено проблеме духовности личности, выступающей ключевым компонентом человека, если рассматривать его в контексте революционных преобразований. Кризис духовности предлагается анализировать как показатель универсального кризиса человека, который должен быть исправлен на пути духовного обновления. В исследовании предложена следующая точка зрения: духовность – это основополагающее качество человека, испытывающего кризис, оно является фундаментом для его возрождения из революционного плена и становления его нового облика, способного привести существование к полноценным характеристикам.

Ключевые слова: антропология, русская религиозная философия, революция, бытие, проблема человека, духовность, И.А. Ильин

Для цитирования: Усачев, А. В. Проблема человека в философии И.А. Ильина / А. В. Усачев // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2024. – Т. 24, № 4. – С. 119–128. – DOI 10.37482/2687-1505-V367.

Original article

The Problem of Man in I.A. Ilyin's Philosophy

Aleksandr V. Usachev

Bunin Yelets State University, Yelets, Lipetsk Region, Russia,

e-mail: a.usacev@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6150-2050>

Abstract. Anthropological issues occupy a special place in Russian religious philosophy. This article examines the problem of man in the later works of prominent Russian thinker I.A. Ilyin (1883–1954). The paper aimed to demonstrate the characteristic features of humans in Ilyin's philosophy. The methods used in the paper are: historical-genetic, hermeneutic, and comparative, as well as the methods of analysis, synthesis, and generalization. During the first two decades of the 20th century, Russia experienced three revolutions and two wars, which could not but affect the thinking of Russian philosophers. Thus, a question was raised about man as a subject of the changing points in history. Since every revolution brings a transformation in moral attitudes, providing the essential definitions of man was rather difficult. One thing was clear, however: humans are in the deepest crisis, and the only way out of it is through intensified spiritual work. A semantic gap appeared between the human proper as the bearer of revolutionary consciousness and a certain imperative of the essence of man, which must be brought to light and implemented in reality. A special place in the article is given to the problem of spirituality, which is a key component of humans if viewed in the context of revolutionary transformations. The crisis of spirituality is proposed to be considered as an indicator of the universal human crisis, which must be corrected on the path to spiritual renewal. The study suggests a point of view according to which spirituality is a fundamental quality of a person experiencing a crisis; it is the basis of human rebirth from revolutionary captivity and of the formation of man's new image that is able to bring existence to full-fledged characteristics.

Keywords: anthropology, Russian religious philosophy, revolution, being, problem of man, spirituality, I.A. Ilyin

For citation: Usachev A.V. The Problem of Man in I.A. Ilyin's Philosophy. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2024, vol. 24, no. 4, pp. 119–128. DOI: 10.37482/2687-1505-V367

Введение. В XX веке западная философия выдвигает тезис о том, что европейский человек погружен в Ничто [1, с. 213], а метафизика является способом бытия европейца [2, с. 547]. К этому приводила логика вопрошания человека на протяжении двух столетий, начиная с Канта [3]. Обоснование сущности происходило с помощью таких предметных массивов, как общество и природа. Для философии И.А. Ильина, как и для русского мышления в целом, оба предметных региона были признаны малоэффективными в существенном разговоре о человеке. Русский философ много раз утверж-

дал, что разговор о человеке может быть с позиций духовности и религиозности. Общество отрицалось в силу того, что оно носит отчуждающий характер и не может объяснить такие феномены, как духовность, а также свобода и тяготение к творчеству. Природа, в свою очередь, может предложить для обоснования только совокупность инстинктов, которые не имеют к сущности человека никакого отношения. Вопрос ставился таким образом, что важнее всего в размышлении о человеке были трансцендентные сущности, которые могли обеспечить мышление «сверху вниз», исходя из более высоких

целей той реальности, в которой он находился. Проблема человека в произведениях И.А. Ильина занимает центральное место ввиду того, что именно человек становится камнем преткновения во всех революционных преобразованиях, переживаемых философски мыслителем. И в «Поющем сердце», и в «Аксиомах религиозного опыта» он сосредотачивает свое внимание на экзистенции человека, рискующего в современном мире остаться без духовной опоры и потеряться на просторах исторических свершений, аналогов которым еще не было. Человек занимает центральное место в философском дискурсе И.А. Ильина, и он должен быть свободным в поступках и волеизъявлении, совершенствуя свое правосознание, которое делает его гражданином отечества и вписывает в контекст формирования будущего.

Цель статьи – проанализировать философские труды И.А. Ильина, касающиеся человека, и показать, что существенные черты человека обладают обобщающей силой и могут быть использованы в современных условиях.

Из цели проистекают следующие задачи:

– через призму современной философии исследовать проблему человека в творчестве И.А. Ильина и соотнести новые и классические идеи, заключенные в его научном повествовании;

– рассмотреть существенные черты человека, которые придает ему в своих произведениях русский мыслитель, соотнести их с современным видением человека;

– показать на примерах, что видение человека в произведениях И.А. Ильина сочетается с классической постановкой вопроса и коррелирует с религиозной точкой зрения, т. е. конкретизировать проблему человека с точки зрения христианского гнозиса.

В статье использовались следующие методы: историко-генетический, позволивший проследить становление феномена от зарождения до развитой формы; компаративистский, создавший сравнительную базу для соотнесения феноменов и идей; герменевтический – для истолкования выдержек из текста, а также анализ, синтез, обобщение.

Личный вклад автора заключается в соотнесении проблемы человека в произведениях И.А. Ильина с контекстом формирования нового человека современности, представленного как в пореволюционной России, так и за рубежом. Были проанализированы основные определения, которые неотъемлемы от человека, ставшего у философа основанием для дискурсов о будущем цивилизованного человечества. Теоретическая значимость исследования состоит в развитии теории человека и антропологической проблематики в рамках русской философии, которые мы находим в произведениях И.А. Ильина. Разработка вопросов о человеке позволяет основательнее судить о философии русского мыслителя. Материалы статьи могут быть использованы при чтении курсов по русской религиозной философии и философской антропологии. Также она может послужить основанием для дальнейших исследований в области русской религиозно-философской проблематики, касающейся человека.

Обзор литературы. В русской мысли возникла целая традиция вопрошания человека, основывающаяся на Божественной реальности. Человек признавался тем родом сущего, который получает свое бытие от трансценденции, что обязывало мыслителей находить смыслы и значения, превосходившие обыденность, возносившие человека на уровень свободы и творчества и не сводимые к простым значениям человека природы и человека социума. Это означало, что размышления должны приобрести трудные аспекты, которые могли отмежевать человека от рационалистических дискурсов, потому как в данном направлении европейской мысли признавались только те суждения, что могли фигурировать в качестве подтверждения разумности и рассудочности.

Среди основных работ, в которых обсуждаются антропологические идеи в философии Ильина, можно отметить такие: «Проблема исторической ответственности в русской религиозно-философской мысли конца XIX – начала XX вв. (на примере сборника “Вехи”)» А. Буллера, А.А. Линченко и Е.А. Стуровой; «Отечество

в философских построениях И.А. Ильина: литературные проекции» Е.Р. Пономарева; книги «Философия свободы» (1911), «Смысл творчества» (1914), «Русская идея» (1946) Н.А. Бердяева; «История русской философии» (1953) В.В. Зеньковского. Антропологическая точка зрения вызревает у И.А. Ильина в таких произведениях, как «Путь духовного обновления» (1935), «Аксиомы религиозного опыта» (1951), «Путь к очевидности» (1957), «Поющее сердце» (1958). В качестве источника антропологических знаний необходимо использовать книги Л. Шестова «Potestas clavium» (1935), «Киркегард и экзистенциальная философия» (1933), Н.О. Лосского «Условия абсолютного добра» (1957), в которой разрабатывается моральный облик современного человека. Также важным для этого исследования является произведение С.Л. Франка «Непостижимое» (1939).

Результаты. В русской философии вопрос ставился таким образом, что возник особый персонаж размышлений о человеке. Им стал человек философствующий, появившийся помимо отчуждающих и абстрагирующих ходов мысли. В частности, субъект гносеологии, субъект социологии – это абстракции, в рамках которых не мог быть поставлен вопрос о том, кем является человек по существу. Доминанта сохранялась за обществом или теорией познания, но они подавляли своей тотальностью возможность ответить на указанный вопрос. В русской мысли было выдвинуто предположение о том, что человек не оторван от познания, а участвует в нем как целостное существо. Это означало, что можно вести речь о постановке предельных вопросов и способности решить главные проблемы, которые стоят перед современным человечеством.

И.А. Ильин – выдающийся мыслитель – придерживался намеченной выше логики вещей. Идеи о человеке разлиты по его произведениям и составляют конгломерат мыслей,

которые способны стать целостной концепцией, позволяющей судить о том, кому принадлежит будущее современной цивилизации. Философ открыто ставил перед собой цель: «Особенно важно понять и объяснить людям сущность творческой жизни»¹. Вопрос обсуждался таким образом, что человек ускользал от систематической теории, и это являлось недостатком западного рационализма, который был не в состоянии прийти к существенным определениям. Человек как предмет философского анализа диктует свои особенности, для того чтобы прийти к четкому образу своей действительности. Русский философ видел смысл в том, чтобы выразить истину о человеке с помощью, как выражался Н.А. Бердяев, «живых созерцаний духа» [4, с. 524]. Именно на основе этого вида философствования обретали жизнь определения, которые можно признать основополагающими в изучении такого предмета, как человек.

По мнению И.А. Ильина, человек неустанно стремится к совершенству, что характеризует его как существо духовное. Духовность становится определяющим качеством для Ильина в констатации кризиса человека и его сознания, и это положение дел может быть изменено только в напряженной работе исторических сил, которые могут быть сконцентрированы в процессе изменения общественного сознания, в частности путем избавления от безбожия. Именно в духе рождается тяга к творчеству, которое порождает свободу – важнейшее качество. Но свобода не может мыслиться вне ответственности: «И вот первое, что необходимо каждому человеку, желающему творить культуру, это чувство своего предстояния, своей призванности и ответственности»². Русский мыслитель разделяет идею о том, что цивилизация и культура находятся в отношении противоречия. Цивилизация располагает к тому, чтобы бороться за блага и удовольствия, в то время как культура – это твор-

¹Ильин И.А. Путь к очевидности // Ильин И.А. Религиозный смысл философии. М.: АСТ, 2003. С. 346.

²Там же. С. 126.

чество высших ценностей³. Поэтому культура становится пространством творчества человека, который находится в ситуации свободы и стремится к тому, чтобы обогатить ее своим видением реальности, своей изначальной формой идеальной совокупности прозрений, позволяющих по-новому осветить жизнь. Следовательно, человеку должны быть присущи такие качества, как свобода, творчество, призванность, ответственность и духовность. Анализ именно этих качеств предложен ниже.

Свобода представляет собой состояние человека, при котором он выбирает духовность как пространство реализации своих замыслов, и существует только одна зависимость – это зависимость от Бога. Человек в глубинах своей души произносит перед Богом «я раб твой, Господи», чем реализует момент призванности в жизни. Психологическим ощущением свободы нельзя объяснить данный феномен. Он сопряжен с трудностями и жизненным героизмом, позволяющим перейти к фундаментальному состоянию жизни, заключающемуся в усмотрении сущности жизни в ее открытом восприятии: «Свобода, вообще говоря, не “дается”, а “берется”; она берется духом, как его неотъемлемое достояние, и соблюдается им, как неотчуждаемая святыня»⁴.

Творчество – это второе фундаментальное состояние человека, которым должна обогатиться жизнь в ее духовном состоянии. И.А. Ильин рассматривает конкретную историческую реальность, актуализирующую свободу и творчество. По его мнению, страной, реализующей эти высшие ценности, должна стать Россия, которая выберется из пут социалистической действительности. На Западе все устоялось и невозможно ждать перемен к другому виду бытия. Россия находится в постоянном становлении, что располагает к тому, что новые качества, новая антропология реализовались бы в ее пространстве. Эта точка зрения согла-

суется с концепцией Н.А. Бердяева, выраженной в книге «Смысл творчества» (1914) и более поздних произведениях. Творчество русский философ мыслит как проявление Ungrund, бесконечной бездны, которая творит бытие и все его смыслы. Творчество – это онтологическое качество, присущее личности и становящееся основным в разговоре о человеке. Позиции И.А. Ильина и Н.А. Бердяева во многом схожи, за тем исключением, что у первого творчество подчинено духовности и не выступает как самостоятельное свойство человека.

Призванность как духовное качество, выдвигаемое философом, касается прежде всего религиозного бытия. Каждый человек призван, но не каждый обращается к Богу как к тому, кто его призвал. Духовная философия обязывает смотреть на призванность таким образом, что человек не может быть потерян на просторах существования. Это происходит лишь в ситуации оставленности, которая берет верх только в случае, когда человек ничего не знает о Боге, не стремится к нему и признает за основу периферийное существование, отчужденное от центра. Периферийным существованием философ признает ненасытную тягу к благам мира, овладевающую человеком в случае его полной погруженности в условия жизни цивилизации. Призванность освещает путь, говорит о неслучайности бытия в современной ситуации. Она также служит пробуждению совести как внутреннего контроля, способного направить его к подлинному существованию: «Она же [совесть] и дает человеку то высшее счастье на земле, которое выражается словами духовного достоинства и призвания»⁵.

Если обобщить, можно сказать, что ответственностью проникнуто все бытие человека в духовном срезе. Она связана прочными узами с творчеством и располагает к тому, что ни одного шага человек не может сделать без чувства ответственности, которое неотделимо от свободы. Ответственность существует только в

³Ильин И.А. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний. М.: АСТ, 2023. С. 529–689.

⁴Его же. Путь к очевидности. С. 362.

⁵Там же. С. 363.

сочетании со свободой. Это означает, что человек имеет постоянную инстанцию ответственности, не позволяющую ему поступать против совести. Ответственность зависит от реальности предстояния человека, которое конкретизирует Бога в сознании. По мысли философа, она появляется в том случае, когда человек понимает себя как свободного субъекта, способного творить новую реальность и своей совестью обращаться к Творцу всяческих.

Особую роль в жизни человека играет духовность как автономное качество. Такие способы обоснования в естествознании, социологии, психологии не имеют существенности, потому что не могут объяснить духовность человека. Более того, русский мыслитель даже инстинкту дает определение «духовный». Это означает, что духовность на постоянной основе оказывается спутником человека и только в духе возможно познание. В духовности подчеркивается целостность человека и всех его сущностных сил. Этого нет ни в природе, ни в обществе. Духовность человека становится основополагающим свойством человека. Он как душевно-духовное существо способен не только на запрограммированные акты познания, но и на трансцендирование к Божеству в молитве, своих поступках, свободе и творчестве. Такие акты субстантивируют личность и определяют контуры истинного познания и творчества жизни.

Еще одним качеством человека, которое выдвигается русским философом, выступает религиозность. Его можно признать за своего рода естественное измерение бытия, присущее религиозной философии в целом. Оно является сложным феноменом для восприятия, потому что включает в себя такую реальность, как субъект религиозной философии. Таким образом, в философии И.А. Ильина надо различать онтологический уровень человека в мире, антропологический уровень человека в Божественной реальности и религиозный, в котором философствующий человек представлен в условиях кризиса культуры и человека.

Онтологический уровень характеризуется исторической реальностью, ставшей определяющей для России начала XX века. Он имеет прямое влияние на духовность человека и стал основанием таких изменений, которые можно смело признать эпохальными. Духовность становится краеугольным камнем в размышлении о человеке, когда необходимо поставить вопрос о том, что изменилось в ходе революции. Ряд революций, приведших страну к социализму, стал отправным пунктом для размышлений о России и ее историческом предназначении. Такое состояние страны оказалось определяющим в смене картины мира, постоянный переход к неизведанному будущему стал отправной точкой для потери сущности и для необходимости ее вновь обрести в условиях кризиса и смятений. Классовая реальность захватила население страны и являлась онтологической основой для движения на повестку дня человека частичного, атомарного, преследующего свои земные цели, расположенные только на уровне периферийного существования. И.А. Ильин отмечал, что речь надо вести о русском человеке: «Быть русским – значит не только говорить по-русски. Но значит воспринимать Россию сердцем, видеть любовь ее драгоценную самобытность и ее во всей вселенской истории неповторимое своеобразие»⁶. Человек стал индивидуумом, т. е. неделимым субъектом, мыслящим творчество только на уровне социального бытия. Когда земные цели безраздельны, тогда нельзя говорить о том, что сущность человека стала проявляться вполне. Описанная ситуация послужила для И.А. Ильина отправной точкой, для того чтобы мыслить человека творческого и свободного в качестве трансцендирования через установившуюся реальность.

Концепция человека у русского философа включает такое понятие, как свобода. Он подчеркивал: «Только свободно можно верить и молиться. Ибо настоящая, живая вера всегда захватывает самую последнюю глубину души,

---

⁶Ильин И.А. О революции. О религиозном кризисе наших дней // Ильин И.А. Собр. соч. М., 2001. Т. 19. С. 147.

куда не проникают никакие чужие повеления и запреты, где человек самостоятельно созерцает, видит, любит и верует; где он свободен»⁷. Свобода мыслится как отображение свойства Бога в человеке. Если Бог свободен, то и человек должен быть свободен. Бог творил мир, и это качество передается человеку, который обязан творить и в творчестве обретать свободу. И.А. Ильин вводит в теорию познания принцип очевидности. Этот принцип уже был известен в истории философии, например в первом правиле метода Р. Декарта, где говорится о том, что истина может быть познана, только если она становится очевидной [5].

Русский философ расширяет возможности очевидности и ставит ее выше любого другого гносеологического принципа: «Для того чтобы человек пережил очевидность и приобрел убеждение, ему необходима свобода: только свободное убеждение имеет духовную силу и жизненный вес; только оно захватывает последнюю глубину личности; только оно формирует характер человека; только оно может быть верным даже до смерти...»⁸ Проблема человека у русского мыслителя приобретает вид конкретно-исторической реальности. В частности, речь идет о революционных событиях, претендовавших на то, чтобы коренным образом сменить качество человека [6]. Человек, в котором видятся только его индивидуальные качества и стремление быть в социальной онтологии, не может претендовать на то, чтобы быть вселенским существом и реализовать замысел Божий о человеке. Это говорит о том, что революционная данность может только сообщить человеку периферийные стремления, совсем не пуская его в центр. Свобода нужна человеку для того, чтобы осуществлять все принципиальные силы и сообщать ему самые важные качества, составляющие его исконную природу. И.А. Иль-

ин вопрошает: «Но любовь, вера и молитва, мышление и исследование, очевидность и духовный характер, творческое вдохновение и акт совести – разве это не важнейшее в жизни человека, разве не в этом смысл его земной жизни?»⁹

Антропология может быть только духовной наукой, рассматривающей человека сквозь эту призму. Важнейший духовный акт – молитва – служит становлению человека в сложной реальности. Молитвой обретается сущность и определяются первостепенные цели существования. Это свойство человека подчеркивается актом совести, на который философ также обращает внимание. В данном акте видится призыв Божий к человеку и обретаются важные черты, образующие человеческую личность. В этом заключается особая роль, которую играет философия в познавательном процессе. Философия как деятельность свободного духа может сформировать очевидность и предоставить человеку понимание цели его жизни [7, с. 128]. Она является одним из самых существенных видов творчества, раскрывающих человеку неизведанные глубины его духа. Особую роль русский мыслитель отводит философии как пространству творческих актов, связанных с исследованием реальности и подчеркивающих религиозный опыт человека. Здесь обретает смысл правило, которое И.А. Ильин почерпнул у Гегеля [8]: целое входит в свою часть в качестве сущности, а часть входит в целое в качестве элемента. Таким же образом обстоит дело с религиозным опытом, который входит в философию в качестве сущности, а философия входит в религиозный опыт в виде части.

Религиозный уровень существования человека является неотъемлемой частью проблемы человека в философии И.А. Ильина. В связи с этим философ отмечает: «Сущность религии

⁷Ильин И.А. Путь к очевидности. С. 472.

⁸Там же.

⁹Там же. С. 473.

состоит вообще в том, что человеку дается и человеком овладевает Откровение»¹⁰. В жизни человека возникают разнообразные вопросы, которые он вынужден разрешать тем или иным способом. Экзистенция вообще характеризуется тем, что она рождает предельные вопросы, от которых человек не может скрыться и на которые вынужден отвечать по существу [9]. Именно в этом смысле русский философ рассуждает о религии как реальности, дающей силы для того, чтобы не затеряться на просторах существования. Именно она дает возможность развернуть разговор о духовности как основополагающем качестве человека. Он употребляет метафору свечения. Божий луч озаряет человека, и он становится способен смотреть истине в глаза и воспринимать действительность такой, какой она является. Это и можно назвать духовностью. Если этого не происходит, то человек способен трансцендировать только к обыденным сущностям, которые не содержат истину и могут лишь запутать своими ложными сиюминутными целями. Человек есть образ Божий и словно по наследству принимает все существенные характеристики от своего Творца. В числе этих характеристик можно найти свободу, творчество, совесть, ответственность и призванность. Каждое из названных качеств служит тому, что человек не чувствует и не понимает себя оставленным в пучине существования, а имеет возможность самостоятельно, с помощью Божьего луча, рассматривать все события открыто, в их исконной сущности, поскольку инициатива в формировании событий принадлежит Абсолютной трансценденции [10].

Цель человеческой жизни, по мысли философа, это воссоединение с Богом, которое происходит внутри человека в пространстве его души: «То внутреннее воссоединение, которое он [человек] переживает, состоит в том, что в его собственных пределах возникает новый, властный центр. Этот центр светит ему в его

внутренней жизни то как тихое сияние раскаленного угля, то как победное радостное пламя»¹¹. Религиозность накладывает свой отпечаток на все. Идет ли речь о человеке, о проблеме его самоопределения, его обоснования в жизни или его судьбе в недрах революционных событий в России. Именно поэтому религиозность является фундаментальным качеством, которое на полных правах входит в онтологию и антропологию [11]. Здесь философ показывает себя иерархическим персоналистом, признавая, что существуют цели периферийные, а есть центральные. Бытие человека в этом контексте может быть центральным, поскольку перед ним стоят подлинные цели и отдается должное Божественному происхождению мира и всех событий, что в мире совершаются, а может быть периферийным, когда перед существованием ставятся ложные цели и смыслы возникают из искаженной реальности, определяющейся в относительной свободе от Бога. Философ выступает за центральное существование, в рамках которого есть возможность отыскать истинные смыслы и значения, исследуемые философией как наукой о предельных сущностях [12].

Заключение. Своей антропологией И.А. Ильин выражал идею духовного как основы основ существования человека, в рамках которой проявляются такие сущности, как свобода, творчество, призванность и ответственность. Перечисленные качества обеспечивают человеку возможность подлинного познания реальности, которая не сводится только к социологическим, естественнонаучным или психологическим формам действительности. В их контексте невозможно поставить вопрос о духовности человека, что делает познание проблематичным, не отвечающим сути истинного освоения действительности. А разговор о человеке необходим, т. к. он стал камнем преткновения в борьбе за новый порядок в истории

---

¹⁰Ильин И.А. Путь к очевидности. С. 473.

¹¹Там же. С. 521.

России, и философ уделяет проблеме человека повышенное внимание, потому что от этого зависит, кто прислушается к содержательной части его обращения. Путь духовного обновления должен пройти человек самостоятельно, и никто не поможет ему, кроме Бога.

В учении о человеке И.А. Ильина можно выделить несколько уровней. Прежде всего речь идет об онтологическом уровне, связанном с осмыслением постреволюционного бытия России, которое выдвинуло на повестку дня определения нового человека, существующего в условиях тоталитарного режима. Это человек деклассированный, цели жизни которого заключены только в периферийных сферах, не

выходящих за пределы социальной конкуренции. Он также не знает альтернативы социуму в решении поставленных жизнью задач. Антропологический уровень является религиозным, потому что обоснование существенных характеристик происходит с помощью Божественной реальности. Бытие человека находится в Божественном луче, который актуализируется в ситуации постановки предельных задач бытия и мышления. Следующий уровень собственно религиозный, где обосновывается духовность человека как его существенное качество, позволяющее отнестись к экзистенции с точки зрения духовности и душевно-духовного состава его личности.

Список литературы

1. Хайдеггер М. Прологомены к истории понятия времени. Томск: Водолей, 1998. 383 с.
2. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология // Гуссерль Э. Логические исследования. Картезианские размышления. Минск: Харвест; М.: АСТ, 2000. С. 543–624.
3. Кант И. Критика чистого разума. М.: Эксмо, 2022. 784 с.
4. Бердяев Н.А. Философия свободы / сост., вступ. ст. и коммент. В.В. Шкоды. М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2004. 732 с.
5. Декарт Р. Рассуждения о методе. М.: АСТ, 2023. 416 с.
6. Буллер А., Линченко А.А., Стурова Е.А. Проблема исторической ответственности в русской религиозно-философской мысли конца XIX – начала XX вв. (на примере сборника «Вехи») // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2020. № 451. С. 69–76.
7. Зеньковский В.В. История русской философии. М.: ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 2001. 885 с.
8. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук: в 3 т. Т. 1. Наука логики. М.: Мысль, 1974. 452 с.
9. Пономарев Е.Р. Отечество в философских построениях И.А. Ильина: литературные проекции // Stud. Litterarum. 2021. Т. 6, № 3. С. 222–243. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2021-6-3-222-243>
10. Obolevitch T. Ontologism in Semyon Frank // Stud. East Eur. Thought. 2021. Vol. 73, № 2. P. 155–168. <https://doi.org/10.1007/s11212-020-09369-z>
11. Черняев А.В., Цыганков А.С. Н.А. Бердяев в Голландии: к истории католической рецепции русской мысли 1920–1930-х гг. // Вестн. Православ. Св.-Тихон. гуманит. ун-та. Сер. 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2021. Вып. 97. С. 59–72. <http://dx.doi.org/10.15382/stur1202197.59-72>
12. Франк С.Л. Сочинения. М.: Правда, 1990. 607 с.

References

1. Heidegger M. *Prolegomeny k istorii ponyatiya vremeni* [History of the Concept of Time: Prolegomena]. Tomsk, 1998. 383 p.
2. Husserl E. *Krizis evropeyskikh nauk i transtsendental'naya fenomenologiya* [The Crisis of European Sciences and Transcendental Phenomenology]. Husserl E. *Logicheskie issledovaniya. Kartezianskie razмышleniya* [Logical Investigations. Cartesian Meditations]. Minsk, 2000, pp. 543–624.
3. Kant I. *Kritika chistogo razuma* [The Critique of Pure Reason]. Moscow, 2022. 784 p.

4. Berdyaev N.A. *Filosofiya svobody* [The Philosophy of Freedom]. Moscow, 2004. 732 p.
5. Descartes R. *Rassuzhdeniya o metode* [Discourse on the Method]. Moscow, 2023. 416 p.
6. Buller A., Linchenko A.A., Sturova E.A. The Problem of Historical Responsibility in the Russian Religious and Philosophical Thought of the Late 19th – Early 20th Centuries (Based on the Collection Vekhi). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, no. 451, pp. 69–76 (in Russ.). <http://dx.doi.org/10.17223/15617793/451/9>
7. Zen'kovskiy V.V. *Istoriya russkoy filosofii* [History of Russian Philosophy]. Moscow, 2001. 885 p.
8. Hegel G.W.F. *Entsiklopediya filosofskikh nauk. T. 1. Nauka logiki* [Encyclopaedia of the Philosophical Sciences. Vol. 1. Science of Logic]. Moscow, 1974. 452 p.
9. Ponomarev E.R. Motherland in the Philosophical Constructions of I.A. Ilyin: Literary Projections. *Stud. Litt.*, 2021, vol. 6, no. 3, pp. 222–243 (in Russ.). <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2021-6-3-222-243>
10. Obolevitch T. Ontologism in Semyon Frank. *Stud. East Eur. Thought*, 2021, vol. 73, no. 2, pp. 155–168. <https://doi.org/10.1007/s11212-020-09369-z>
11. Chernyaev A., Tsygankov A. Nikolai A. Berdyaev in the Netherlands: On the History of the Catholic Reception of Russian Thought in the 1920s–1930s. *St. Tikhon's Univ. Rev. Ser. I Theol. Philos.*, 2021, vol. 97, pp. 59–72 (in Russ.). <http://dx.doi.org/10.15382/stur1202197.59-72>
12. Frank S.L. *Sochineniya* [Works]. Moscow, 1990. 607 p.

Информация об авторе

А.В. Усачев – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и социальных наук Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина (адрес: 399740, Липецкая обл., г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28.1).

Information about the author

Aleksandr V. Usachev, Dr. Sci. (Philos.), Assoc. Prof., Prof. at the Department of Philosophy and Social Sciences, Bunin Yelets State University (address: ul. Kommunarov 28.1, Yelets, 399740, Lipetskaya obl., Russia).

Поступила в редакцию 16.01.2024
Одобрена после рецензирования 16.04.2024
Принята к публикации 17.04.2024

Submitted 16 January 2024
Approved after reviewing 16 April 2024
Accepted for publication 17 April 2024